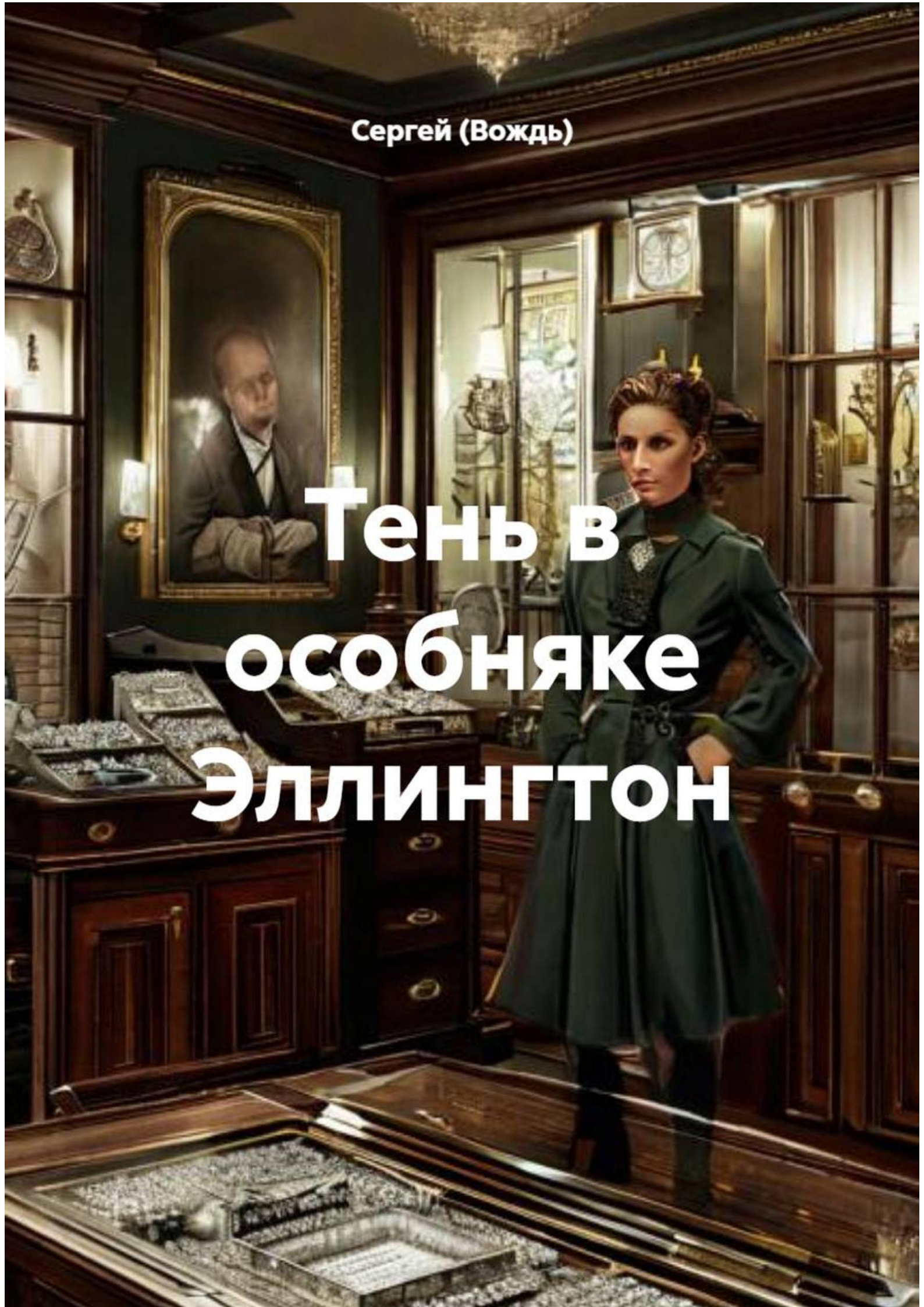

Сергей (Вождь)

Тень в особняке Эллингтон

Сергей (Вождь)

Тень в особняке Элингтон

«Автор»

2026

(Вождь) С. П.

Тень в особняке Эллингтон / С. П. (Вождь) — «Автор», 2026

В особняке Эллингтон происходит загадочное исчезновение коллекции бриллиантов стоимостью два миллиона фунтов: сейф открыт, но без следов взлома, сигнализация не сработала. За дело берётся детектив Марк Рейли. Его главная подозреваемая — хозяйка дома Элеонора Эллингтон. Странные детали усиливают подозрения: календарь в спальне покойного мужа открыт на дате его смерти, а система безопасности зафиксировала кратковременное отключение сигнализации в ночь кражи. По мере расследования Рейли выясняет, что Элеонора могла инсценировать кражу ради страховки. Но затем всплывает неожиданная деталь: выгодоприобретателем по страховке выступает племянник покойного хозяина, Томас Эллингтон, у которого были серьёзные финансовые проблемы. Кто стоит за кражей — отчаявшаяся вдова или алчный родственник? И что скрывается за семейными тайнами Эллингтонов?

© (Вождь) С. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сергей (Вождь)

Тень в особняке Эллингтон

Глава 1

Детектив Марк Рейли привык к странным делам, но это было особенным. В старинном особняке семьи Эллингтон произошло нечто необъяснимое: исчезла коллекция редких бриллиантов общей стоимостью более двух миллионов фунтов, а на месте преступления не осталось ни отпечатков, ни следов взлома.

Рейли прибыл на место к полудню. Особняк возвышался над городом, словно мрачный свидетель тайн. В гостиной его встретила хозяйка — Элеонора Эллингтон, бледная женщина с дрожащими руками.

— Они пропали прошлой ночью, — прошептала она. — Сейф был открыт, но замок не повреждён. И самое странное — сигнализация не сработала.

— Опрокинулось, когда я обнаружила пропажу, — пояснила Элеонора. — Я так испугалась... Марк осмотрел сейф. Действительно, никаких следов взлома. Дверца просто стояла приоткрытой, будто её открыли ключом. На полу лежал опрокинутый стул, рядом валялся фарфоровый подсвечник. — Что это? — спросил детектив.

— У них нет доступа. Система безопасности настроена только на меня. — Кто знал код от сейфа? — уточнил Рейли. — Только я и мой покойный муж. Но он умер три года назад. — А слуги?

Рейли поднялся на второй этаж. В спальне покойного мистера Эллингтона всё выглядело нетронутым. На столе лежали бумаги, на стене висел портрет хозяина дома. Взгляд Марка зацепился за календарь на стене — он был открыт на дату три года назад, в день смерти мистера Эллингтона.

— Она не знает. Говорит, будто кто-то ходил возле спальни. В коридоре детектив встретил дворецкого, мистера Грейсона. — Вы слышали что-нибудь прошлой ночью? — спросил Рейли. — Ничего, сэр. Я сплю крепко. Но миссис Эллингтон говорит, что слышала шаги в коридоре около полуночи. — Шаги? Чьи?

День первый: первые улики

Вечером Рейли остался в особняке. Он устроился в библиотеке с видом на холл. Часы пробили полночь. Тишину нарушало только тиканье старинных часов.

— Слежу за кражей, — спокойно ответил Марк. — Вы забыли выключить сигнализацию на десять секунд прошлой ночью. Ровно столько нужно, чтобы открыть сейф без тревоги. И вдруг — шаги. Лёгкие, почти бесшумные, но отчётливые. Марк поднялся и бесшумно двинулся к лестнице. Внизу, в холле, мелькнула тень. — Стойте! — крикнул детектив. Фигура замерла, затем медленно повернулась. Это была Элеонора Эллингтон в длинном ночном халате. — Мистер Рейли? Что вы делаете здесь в такой час?

— Понимаем оба. Вы знали код. Вы могли отключить сигнализацию. И вы слишком хорошо играли роль жертвы. Но вот что меня смущало: календарь в спальне мужа. Он открыт на дне его смерти. Вы не просто скорбели — вы ждали. Ждали, пока истечёт срок давности по страховке. Бриллианты были застрахованы на огромную сумму. Женщина побледнела ещё сильнее. — Я не понимаю, о чём вы...

— Да. Я планировала заявить о краже, получить страховку и уехать. Никто бы не заподозрил вдову. Элеонора опустила голову. — Он оставил меня ни с чем, — тихо сказала она. — Всё завещал благотворительному фонду. А я должна была жить в этом доме, полном воспоминаний, без денег, без будущего. — И вы решили инсценировать кражу?

— У вас почти получилось. Но вы забыли одну деталь: система безопасности записывает все отключения. Запись показала, что сигнализация была выключена в 00:17, а вы заявили о пропаже только утром. Слишком большой разрыв для шокированной жертвы. Рейли вздохнул.

День второй: неожиданный поворот

— Его племянник, Томас Эллингтон. На следующее утро Рейли получил звонок от страховой компании. — Мы проверили историю выплат, — сообщил агент. — За месяц до смерти мистера Эллингтона была оформлена дополнительная страховка на коллекцию. Сумма — два миллиона. — Кто был выгодоприобретателем?

— По нашим данным, он в Лондоне. Марк нахмурился. Он не учёл этого человека. — Где сейчас мистер Эллингтон?

Рейли связался с местной полицией и выяснил, что Томас недавно продал редкую картину из семейного собрания. Деньги ушли на погашение долгов.

— Миссис Эллингтон выходила из дома около часа ночи, — вспомнил садовник. — Я видел её из окна. Она шла к старой беседке. Детектив решил проверить алиби Элеоноры ещё раз. Он поговорил с садовником, который жил в отдельном домике на территории поместья.

— Зачем она его спрятала? — задумался Марк. Рейли отправился к беседке. Под скамейкой он нашёл небольшой кожаный футляр. Внутри лежал один бриллиант из пропавшей коллекции.

День третий: разоблачение

— Проверим, — кивнул Рейли. Он вызвал на допрос Томаса Эллингтона, племянника покойного хозяина. Молодой человек нервничал. — Я ничего не крал! — заявил он. — Да, я знал про страховку. Но у меня есть алиби — я был в клубе с друзьями.

Когда детектив вернулся в особняк, его ждал сюрприз: Элеонора исчезла. В спальне нашли записку: «Прости. Я не могла иначе».

Рейли осмотрел комнату внимательнее. За портретом мужа он обнаружил тайник. Внутри лежала вторая записка:

«Томас шантажировал меня. Он знал, что я подменила бриллианты на подделки три года назад, перед смертью мужа. Он угрожал рассказать всем и разрушить мою репутацию. Вчера он пришёл за своей долей. Я отдала ему футляр с одним камнем, чтобы выиграть время. Но он хотел всё. Я отключила сигнализацию, открыла сейф и отдала ему ключ от хранилища в банке, где лежат настоящие камни. Он ушёл, а я решила инсценировать кражу, чтобы замести следы. Но теперь он знает, что я рассказала вам...»

— Вы опоздали, — усмехнулся Томас. — Всё уже сделано. Рейли бросился к хранилищу. У дверей его ждал Томас с кейсом в руке. — Не двигайтесь! — крикнул детектив. — Полиция уже в пути.

Но в этот момент из-за угла вышли двое полицейских. Томас бросил кейс и попытался бежать, но его схватили.

— Теперь всё ясно, — сказал Рейли. — Томас шантажировал вас, вы пошли на хитрость. Но главное — камни целы. В кейсе оказались все бриллианты. Элеонора вернулась через час — её нашли на вокзале с маленьким чемоданом. — Я хотела уехать, — призналась она. — Боялась, что мне не поверят.

Эпилог

Через неделю дело было закрыто. Томас Эллингтон арестован за шантаж и попытку кражи. Элеонора сохранила дом и часть состояния.

— Вы и сами были на шаг впереди, — улыбнулся Марк. — Ваша хитрость с футляром помогла вывести племянника на чистую воду. Рейли сидел в своём кабинете и перечитывал отчёт. В дверь постучали. Вошла Элеонора. — Спасибо, — сказала она. — Вы спасли меня от большой ошибки.

— Иногда правда сложнее, чем кажется, — задумчиво произнёс он. — Но она всегда находит путь наружу. Она протянула ему конверт. — Это не взятка, — поспешила добавить. — Просто благодарность. Рейли взял конверт, не открывая.

Элеонора улыбнулась и вышла. Детектив посмотрел в окно. Город жил своей жизнью. Где-то уже назревало новое дело. Но сейчас можно было просто выдохнуть. Ещё одна загадка разгадана.

Глава 2

Рейли провёл пальцем по краю конверта. Бумага была плотной, дорогой — такой обычно пользуются банкиры или юристы. Он не спешил его открывать: благодарность Элеоноры, безусловно, приятна, но правила есть правила.

В кабинете пахло старым деревом и кофе — последний остыл ещё час назад. Рейли отодвинул чашку, подошёл к окну. Город внизу жил своей обычной жизнью: спешили куда-то люди, сигналили машины, разносчик газет выкрикивал заголовки. Но детектив знал: за этой размеренностью всегда прячется что-то ещё.

Он вернулся к столу, положил конверт рядом с отчетом по делу Эллингтона. Взгляд зацепился за одну деталь, которую он упустил раньше: в показаниях горничной упоминался «странный посетитель» — тот приходил к Томасу за день до ареста. Мужчина в тёмном пальто и шляпе, лицо почти не разглядеть. Горничная тогда не придавала этому значения, да и в ходе расследования фигура гостя так и не всплыла.

Рейли достал блокнот, открыл чистую страницу. Перо замерло над бумагой. Что, если этот визит как-то связан с делом? Или это просто случайность?

В дверь снова постучали — на этот раз коротко и уверенно.

— Войдите, — отозвался Рейли.

На пороге появился молодой полицейский в форме, с папкой в руках.

— Сэр, срочное сообщение из центрального участка, — он протянул лист бумаги. — У реки найдено тело. По предварительным данным — мужчина лет сорока, без документов. Но есть одна деталь... — полицейский замялся. — На его запястье вытатуирован тот же знак, что был у жертвы пятилетней давности. Дело «Чёрного пера».

Рейли почувствовал, как внутри что-то ёкнуло. «Чёрное перо» — нераскрытое убийство, которое он так и не смог закрыть. Тот случай преследовал его годами: три жертвы, один и тот же символ — перо, выжженное на коже. Потом всё прекратилось так же внезапно, как и началось.

Он взял лист, пробежал глазами по строкам. Место происшествия — старый причал у северной дамбы. Время смерти — примерно сутки назад.

— Подготовьте машину, — Рейли встал, застёгивая пиджак. — И свяжитесь с судмедэкспертом. Это может быть связано с делом «Чёрного пера».

Полицейский кивнул и вышел. Детектив ещё раз взглянул на конверт от Элеоноры, затем на отчёт по делу Эллингтона. Новое дело стучалось в дверь — и, похоже, оно было куда опаснее предыдущего.

Где-то в глубине души он понимал: это не просто совпадение. Тень прошлого наконец дотянулась до настоящего.

Рейли вышел из участка и вдохнул сырой утренний воздух. Туман цеплялся за фасады домов, превращая знакомые улицы в лабиринт теней. Машина уже ждала у подъезда — за рулём сидел сержант Дэвис, молодой, но толковый парень, с которым Рейли не раз работал.

— К северной дамбе, — коротко бросил детектив, усаживаясь рядом. — И включи сирену. Время играет против нас.

Дорога заняла двадцать минут — в сгущающемся тумане они едва не пропустили поворот. Причал выглядел заброшенным: доски прогнили, ржавые цепи свисали с кнехтов, а вода у берега была покрыта маслянистой плёнкой.

У ограждения их ждал офицер в дождевике. Он кивнул Рейли и махнул рукой в сторону тёмного силуэта на досках.

— Тело обнаружили рыбаки час назад. Никаких документов, никаких следов борьбы. Только эта метка... — он нервно сглотнул. — Точно как в тех старых делах.

Рейли подошёл ближе, опустился на корточки. Мужчина лет сорока, худощавый, в дешёвом костюме, явно не по размеру. Лицо бледное, почти восковое, глаза закрыты, будто он просто уснул. Но на левом запястье, чуть выше кости, чернел выжженный знак — стилизованное перо с неровными краями.

Детектив достал лупу. Линии были чёткими, глубокими — работу выполнили профессионально, возможно, раскалённым металлом. Он осторожно повернул руку: под рукавом рубашки виднелись следы от инъекций.

— Наркотики? — предположил Дэвис, заглядывая через плечо.

— Возможно, — Рейли выпрямился. — Но «Чёрное перо» никогда не было связано с наркотиками. Это что-то другое. Ритуал? Предупреждение?

Он огляделся. Причал казался пустынным, но что-то царапало затылок — ощущение чужого взгляда. Рейли резко обернулся, вглядываясь в туман. Там, у края причала, мелькнула тень — человек в тёмном пальто и шляпе, тот самый силуэт, который он уже видел сегодня утром в своих мыслях.

— Стоять! — крикнул Рейли, бросаясь вперёд.

Но фигура растворилась в тумане, оставив после себя лишь лёгкое колыхание воздуха.

— Проклятье! — детектив сжал кулаки. — Дэвис, осмотрите окрестности. Ищите следы, отпечатки, любые улики. И пусть криминалисты проверят записи с ближайших камер — возможно, этот тип попал в объектив.

Сержант кивнул и отошёл. Рейли снова повернулся к телу. Что, если этот человек знал что-то важное? Или был частью цепочки, которую кто-то решил оборвать?

В кармане завибрировал телефон. Номер был скрыт. Рейли ответил.

— Слушаю.

В трубке зазвучал искажённый голос, будто пропущенный через аппарат:

— Вы опоздали, Рейли. Перо уже расправило крылья. Следующее падение будет ближе к дому.

Связь оборвалась.

Детектив медленно опустил трубку. «Ближе к дому» — что это значит? Угроза? Намёк? Он вспомнил конверт на своём столе, слова Элеоноры о «благодарности». Совпадение? Или всё связано?

— Сэр, — Дэвис вернулся, держа в руках небольшой предмет. — Я нашёл это у кромки воды. Похоже, упало с того человека в шляпе.

Рейли взял находку. Это была пуговица — чёрная, с гравировкой в виде того же пера. Но под лупой он разглядел ещё одну деталь: крошечную монограмму на обратной стороне — «Т.Э.».

Томас Эллингтон.

Рука невольно сжалась. Арестованный племянник Элеоноры? Но как? Он под стражей... или уже нет?

Рейли поднял глаза к серому небу. Туман рассеивался, обнажая острые шпили города. Игра становилась опаснее, а ставки — выше. Он должен был понять правила, пока не стало слишком поздно.

Рейли замер, разглядывая пуговицу. «Т.Э.» — Томас Эллингтон. Но он под стражей. Или уже нет?

— Сэр? — Дэвис обеспокоенно посмотрел на него. — Что это значит?

Рейли спрятал пуговицу в карман.

— Пока не знаю. Но это меняет всё. Свяжитесь с тюрьмой — узнайте, на месте ли Эллингтон. И пусть криминалисты проведут анализ: когда и как эта пуговица оказалась у воды.

Сержант кивнул и отошёл, доставая рацию. Рейли снова повернулся к телу. Он осторожно приподнял рукав рубашки погибшего — следы от инъекций были свежими. Рядом с одной из

точек прокола виднелся крошечный шрам в форме полумесяца. Детектив нахмурился: он уже видел такой раньше — у жертвы второго убийства по делу «Чёрного пера».

В кармане снова завибрировал телефон. На этот раз номер определился — это был Марк, старый коллега из центрального участка.

— Рейли, ты слышал новости? — голос Марка звучал напряжённо. — Эллингтон сбежал час назад во время транспортировки в другую тюрьму. Охрана в отключке, машина найдена брошенной у старой фабрики на восточной окраине.

Рейли сжал трубку.

— Знаю. Я нашёл связь между ним и делом «Чёрного пера». У последней жертвы — татуировка и следы инъекций. Ещё одна деталь: шрам в форме полумесяца на руке. Как у второй жертвы пятилетней давности.

— Проклятье, — выдохнул Марк. — Ты думаешь, Эллингтон возобновил игру? Но зачем? И почему сейчас?

— Не знаю, — Рейли огляделся. Туман почти рассеялся, открывая вид на ржавые конструкции причала. — Но у меня есть предчувствие: Элеонора в опасности. Если Томас решил мстить, она — первая в списке.

— Я пришлю к ней охрану. А ты будь осторожен. Этот тип опасен.

Звонок завершился. Рейли посмотрел на Дэвиса, который как раз закончил разговор по рации.

— Эллингтон действительно сбежал, — подтвердил сержант. — Тюрьма подтвердила. И ещё: криминалисты нашли на пуговице микрочастицы краски — она свежая, не старше суток. Похоже, её оторвали недавно.

Детектив задумался. Если пуговица свежая, значит, человек в шляпе был рядом с Эллингтоном совсем недавно. Возможно, они работают вместе? Или кто-то контролирует Томаса?

— Возвращаемся в город, — решил Рейли. — Сначала проверим, всё ли в порядке с Элеонорой. Потом — на старую фабрику. Если Эллингтон там, мы его найдём.

Машина тронулась с места. Рейли смотрел в окно, размышляя. Почему «Чёрное перо» вернулось именно сейчас? Что связывает Элеонору, Эллингтона и эти убийства? И что означал звонок с угрозой: «Следующее падение будет ближе к дому»?

Элеонора стояла у окна своего кабинета, нервно сжимая чашку чая. Дом казался слишком тихим, слишком пустым. После ареста Томаса она чувствовала себя свободной, но теперь... теперь что-то изменилось.

Дверь скрипнула. Она обернулась — на пороге стоял Рейли.

— Вы должны уехать, — сразу сказал он. — Эллингтон сбежал. И я подозреваю, что он может прийти за вами.

Элеонора побледнела.

— Но... почему? Я же сохранила дом, часть состояния. Он должен понимать, что я не претендую на остальное.

— Речь не только о деньгах, — Рейли подошёл ближе. — Я нашёл связь между Томасом и серией убийств «Чёрного пера». Он либо причастен к ним, либо кто-то использует его имя. В любом случае, вы — ключевая фигура. Возможно, он считает, что вы знаете что-то важное. Или... — детектив замолчал, вспоминая слова горничной о «странном посетителе». — Или кто-то хочет, чтобы мы так думали.

Элеонора поставила чашку на стол. Её руки дрожали.

— Я не понимаю. Что за убийства?

Рейли коротко рассказал о татуировке, пуговице с монограммой и звонке с угрозой.

— Значит, он не просто шантажист, — прошептала она. — Он убийца.

— Или пешка в чьей-то игре, — уточнил Рейли. — Но это не меняет опасности. Вам нужно уехать. Хотя бы на время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.